

Континент рухнул, и сердце Цинь Юя тоже затрепетало с невыносимой тяжестью. Во тьме раздался сладкий голос, нежно нашептывающий о том, что этот мир уже на грани исчезновения. Жизнь, как она была, подходила к своему финалу! Голос сообщал, что всего через пару месяцев мир развалится на глазах.— Что это за кошмар?! — думал он, в глубине души не в силах смириться. Не успели распахнуться врата трёхтысячного гарема, а Великий Цинь уже предстал на краю гибели!— Ваше Величество! — произнёс один из министров, с болезненным выражением лица сокрушенно падая на колени. В его голосе звучала искренняя печаль. — С тех пор как династия Цинь объединила мир, страна жила в мире и благоденствии, но теперь мы тонем в постоянных бедствиях и волнениях...— Небо так несправедливо, так несправедливо! — подхватили другие министры, потерянные и измождённые, как будто исчерпали все силы, и также упали на колени, их голоса эхом разнеслись по залу.— Небо несправедливо! — наблюдая за угасшими лицами министров, Цинь Юй сощурился от гнева.— Хватит, замолчите! — грозно произнёс он, и сразу в зале воцарилась тишина; министры, затаив дыхание, склонили головы, чувствуя вес правления, которое держал в своих руках их император.— С этого момента, — произнёс Цинь Юй ледяным тоном, — тот, кто ещё раз заплачет, умрёт! Зал погрузился в мрачное молчание. Министры дрожали от страха, вспомнив о жестокости Цинь Юя — императора, который не знал пощады. Глубоко вздохнув, он обратился к единственному пожилому человеку, что стоял спокойно справа от него. — Учитель, расскажите мне о последней ситуации в Дадин, — произнёс он с невольной настойчивостью. — Я готов выслушать всё! Дзянь Цюцзы, имперский учитель и премьер-министр, был человеком, кому Цинь Юй доверял более всего. Без его руководства этот девятнадцатилетний юноша, совершивший прыжок во времени, вряд ли смог бы достичь таких высот.— Да, Ваше Величество, — произнёс Дзянь Цюцзы, тяжело вздыхая и распечатывая свиток с важной информацией. Его голос был ровным и уверенным. — По итогам расследования, с момента стихийного бедствия, ставшегося 37 дней назад, в Дацинь погибло более 6 миллионов человек, треть территории страны пришла в упадок. В наши дни бедствия продолжаются, земля продолжает рушиться. Ожидается... Увидев, как Дзянь Цюцзы замялся, Цинь Юй принял решение:— Продолжайте!— Ваше Величество, — сдерживая боль, произнёс Дзянь Цюцзы, — судя по статистике, если бедствия не прекратятся, в течение трёх месяцев Великий Цинь будет уничтожен... Полностью! Слова повисли в воздухе, создавая гнетущую тишину. Как же несправедливо, что божества принесли подобную судьбу империи! Континент только-только окреп, и ему вновь предстояло пережить ужасные испытания. Министры опустили головы, никто из них не осмеливался произнести ни слова: все понимали, что находятся в безвыходной ситуации. Если бы не мудрое правление Цинь Юя, континент уже погрузился бы в хаос, но вместо этого лишь доживал последние часы.— Учитель, у вас есть план? — спросил Цинь Юй, надеясь на спасительный ответ. Министры прислушались. Дзянь Цюцзы посмотрел на него, нахмурился и ответил спокойно:— Ваше Величество, такое бедствие мы не в силах пережить. Остался лишь один выход! Глаза Цинь Юя заблестели:— Какой выход?— Компас всех миров! Министры замерли в недоумении. Компас всех миров? Учитель, неужели вы шутите? Это же легенда! В такое время говорить о мифах?! Легенда о Компасе всех миров — одна из самых известных, даже трёхлетний ребенок её знает. Путешествовать между мирами, грабить их, становиться богом или бессмертным... Но всё это осталось лишь сказанием, забытым на протяжении тысячелетий. Цинь Юй замолчал, размышляя о словах учителя, его взглядами словно охватила некая дремота. Дзянь Цюцзы не обращал внимания на недовольные взгляды министров и продолжал:— Согласно историческим записям, тысячи лет назад континент был велик и простерся на сотни миллионов миль, население превышало сто миллиардов, и среди них было множество бессмертных. Это был выдающийся период, явившийся следствием слияния множества континентов и миров.— Я изучил более тысячи историй, — продолжал он, охваченный азартом. — Великий компас — основа мира, высший инструмент страны, сила императора! Литература гласит, что только величайший император в истории достоин пробудить компас! Дзянь Цюцзы, преклонив колени и ударив своей головой о

пол, до крови, продолжал с восторгом:— Ваше Величество! Вы — первый император, объединивший континент за тысячу лет. Вы — величайший император в истории! Министры остолбенели. Они с изумлением смотрели на восторженного Дзянь Цюцзы, не веря своим ушам.

<http://tl.rulate.ru/book/116531/4604399>